

— Не так плохо, говоришь? — вздохнул Мэй Шэнцзэ. — Ну да, прокладка трёх трактов на север — дело действительно масштабное, главный проект этого года. И в привлечении мастеров, и в выборе маршрутов скрыто немало лазеек для выгоды.

Столкнувшись с такой стройкой века, чиновникам даже воровать не нужно — каждый причастный и так сумеет откусить себе лакомый кусочек.

— Но мне-то с этого какая выгода! — Мэй Шэнцзэ горестно воздел глаза к небу. — Зачем Его Величеству вдруг понадобилось строить дороги? Какому недоумку пришла в голову эта мысль? Сам-то он лишь языком ляпнул, а нам, мелким чиновникам, теперь целый год надрываться!

Тан Шэнь с самым праведным видом поддакнул:

— И не говори, у зачинщика этого дела просто нет совести!

Лицо его выражало такое благородное негодование, будто он искренне разделял гнев товарища.

Проводив Мэй Шэнцзэ, Тан Шэнь неожиданно получил ещё несколько приглашений.

Одно из них прислал бывший чиновник-регистратор пятого ранга Чжан Сы. Всего на этой должности служили трое, и когда Тан Шэнь получил повышение, он занял место Чжан Сы, которого перевели в Отдел Юйбу на пост начальника четвёртого ранга. Поначалу тот полагал, что это перевод с понижением, и сильно горевал, но как только двор объявил о строительстве трёх трактов, Чжан Сы в один миг превратился из всеми забытого чиновника в баловня судьбы.

Мэй Шэнцзэ занимал скромный шестой ранг, так что от дорожного строительства ему перепали лишь жалкие крохи, а крупные куски проходили мимо. Чжан Сы же оказался в совершенно ином положении. В одночасье его слава взлетела до небес. Он устроил пир для коллег перед своим отъездом в Ючжоу.

На банкете Чжан Сы сам подошёл к Тан Шэню с чаркой, и тот почтительно выпил с ним.

— Кто же знал, что Его Величество зрит столь далеко, — разоткровенничался Чжан Сы. — Мой собственный ум оказался слишком узок. Признаться, я даже завидовал тебе, Цзинцзэ. Прости меня за это.

— Желаю господину Чжану доброго пути, — ответил Тан Шэнь.

Если тракт удастся проложить на славу, Чжан Сы не просто набьёт карманы, но и наверняка получит новое повышение.

Вторым же вслед за Чжан Сы из столицы уезжал, как ни странно, Ван Сяо.

В двадцать седьмом году эры Кайпин первый лауреат экзаменов Яо Шань и Таньхуа Тан Шэнь вошли в Центральный секретариат, заняв должности придворных регистраторов пятого ранга. И лишь занявшего второе место Ван Сяо император Чжао Фу словно позабыл: тот целый год просидел в Академии Ханьлинь младшим составителем седьмого ранга. Но стоило двору затеять строительство дорог, как Ван Сяо внезапно получил назначение на должность помощника начальника Отдела Юйбу пятого ранга с предписанием немедленно отправиться в Нинчжоу.

Поистине: год безвестности — и взлёт за один день.

Большинство цзиньши их года выпуска уже покинули Шэнцзин, а те немногие, кто остался, собрались в Тереме Цяньли.

Тан Шэнь и Яо Шань не видели Ван Сяо целых полгода. Теперь, при встрече, сердца всех троих переполняли сложные чувства.

Ван Сяо словно постарел лет на пять: хотя ему едва исполнилось тридцать, в висках уже серебрилась седина. Он поднял чарку за Тан Шэня и Яо Шань. Они пили почти молча, без лишних слов. За полночь захмелевший Ван Сяо отправился домой. Через три дня он собрал дорожные сундуки, готовый ехать на север в Нинчжоу. Однако перед самым отъездом его неожиданно навестил гость.

Ван Сяо сам вышел встретить его — это оказался управляющий из Резиденции Министра финансов.

Ван Сяо пригласил доверенного слугу Ван Чжэня в дом. Тот протянул ему письмо и вежливо произнёс:

— Господин министр крайне занят государственными делами и не смог проводить вас лично. Он написал это письмо и велел мне передать его вам. Когда господин Ван прибудет в Нинчжоу, в случае крайней нужды он может передать это послание левому заместителю министра Приказа общественных работ.

За два года в Шэнцзине Ван Сяо давно оставил надежду снискать покровительство Ван Чжэня, который приходился ему весьма дальней роднёй. Держа теперь в руках это письмо, он внезапно не сдержал слёз.

— Премного благодарен господину министру!

Десять лет тяжких трудов у холодного окна, и год холодного безразличия в Шэнцзине...

Но теперь он держал путь на север, навстречу новой жизни.

Три тракта, которые велел построить двор, вели в Ючжоу, Цычжоу и Нинчжоу. Все эти три округа граничили с Государством Ляо и располагались соответственно на Северо-Западе, севере и северо-востоке Великой Сун. На самом деле указ о трёх трактах был лишь уловкой: истинной целью Великой Сун была прокладка Тракта Ючжоу.

За строительством Тракта Ючжоу лично надзирал глава Приказа общественных работ Юань Му.

Ючжоу служил важнейшим форпостом Великой Сун для защиты от Армии Ляо. Прямой тракт до Ючжоу строился не только ради быстрой передачи военных донесений в мирное время, но главным образом для того, чтобы в случае войны без промедления доставлять провиант на передовую.

Тан Шэнь лишь подал доклад, в котором посоветовал Чжао Фу прибегнуть к военной хитрости: «открыто строить обходные пути, тайно переправляться через Чэньцан», умело сочетая ложь и правду. Ему следовало проложить три тракта, чтобы прикрыть двумя другими настоящую цель — Тракт Ючжоу. Чего Тан Шэнь никак не ожидал, так это того, что третьей целью Чжао Фу выберет именно Нинчжоу.

Нинчжоу находился на северо-востоке Великой Сун, а на севере этого округа как раз

располагался Городок Лохэ!

Тракт Нинчжоу был самым коротким, и проложить его было проще всего. Благодаря этому, даже если Терем Сися не успеет наладить собственные каналы поставок в текущем году, к зиме они смогут доставлять баранину и говядину по новому тракту, избавившись от необходимости подстраиваться под прихоти торговца из Государства Ляо по имени Елюй Цзю.

Узнав о начале дорожного строительства, Яо Сань и Управляющий Лу пришли в неописуемый восторг.

В третьем месяце Яо Сань собрался в Городок Лохэ разузнать, как продвигается работа на тракте. Тан Хуан, безвылазно просидевшая в Шэнцзине полгода, совсем изнывала от скуки и принялась умолять Яо Саня взять её с собой. Тот не сумел ей отказать, и в итоге они отправились в путь вместе.

В четвёртом месяце они благополучно вернулись из Городка Лохэ.

— Молодой хозяин, Тракт Нинчжоу строят невероятно быстро! — доложил Яо Сань. — На пути нет ни гор, ни крупных рек, сплошная равнина. Я присматривался по дороге: они закончили уже добрую шестую часть. К концу года точно управятся!

Тан Шэнь, исполняя обязанности чиновника-регистратора, тоже не раз слышал доклады возвращавшихся с севера чиновников Приказа общественных работ, так что его сведения совпадали со словами Яо Саня. Сложнее всего давался тракт на Ючжоу, дорога на Цычжоу шла чуть легче, а самым простым в строительстве действительно оказался Тракт Нинчжоу.

— Вообще-то, на север из Великой Сун и раньше велись дороги, — добавила Тан Хуан. — Но эти три новые — совсем другое дело. Они идут напрямик на север, без единого лишнего крюка. К тому же они гораздо шире, а на сырых участках, где часто идут дожди, их даже посыпают гравием.

Только тогда Тан Шэнь внимательно посмотрел на Тан Хуан.

С тех пор как он переродился в этом мире, прошло целых четыре года, и девятилетняя малышка Тан Хуан превратилась в тринадцатилетнюю девочку.

Обычные девушки предпочитали проводить дни в тиши покоев за вышивкой и рисованием, но Тан Хуан после переезда в Шэнцзин то и дело бегала в Терем Сися.

Когда она собралась в Городок Лохэ, Тан Шэнь сначала хотел запретить ей ехать, но, взглянув на решительное лицо сестры — смуглое от ветра и солнца, совсем не такое, как у изнеженных барышень, — сдержался.

Простым людям запрещалось иметь при себе карты государства, поэтому Тан Хуан взяла лист рисовой бумаги и по памяти набросала примерную схему их пути на север. Она объяснила:

— Торговля между Государством Ляо и Великой Сун сосредоточена в основном в Нинчжоу. Тракт Нинчжоу достроят самое позднее к концу года. После этого, если только не случится страшное ненастье, товары из Нинчжоу смогут доходить до Шэнцзина всего за один день. А если взглянуть на юг...

Девочка своей огрубевшей ручкой провела извилистую линию к югу:

— К югу от Шэнцзина тянется Великий канал. Обычная лодка идёт от Шэнцзина до Цяньтана полмесяца. Но это если плыть не спеша и осторожно. Если же поторопиться, то путь с юга на север займёт от силы дней пять.

Тан Шэнь серьёзно посмотрел на сестру:

— И что с того?

От неожиданного вопроса Тан Хуан растерялась. Она приоткрыла рот, вновь превратившись в обычную тринадцатилетнюю девочку.

Помолчав, она нерешительно пробормотала:

— Брат, мне просто кажется, что с такими путями сообщения грех ничего не предпринять... Ты ведь сам говорил, что главное преимущество наших Терема Сися и Павильона Чжэньбао в управе Гусу — это вовсе не мыло, а Транспортная компания Тан.

Тан Шэнь пристально посмотрел на неё и через мгновение улыбнулся:

— Ты совершенно права. Не воспользоваться такой возможностью было бы непростительным расточительством!

В начале пятого месяца Император Кайпин Чжао Фу внезапно слёг в постель от сильного приступа головной боли.

Он давно страдал от мигреней, а лет двенадцать назад даже перенёс из-за этого тяжелейший недуг. Оправившись тогда от болезни, он всем сердцем обратился к даосизму в поисках бессмертия. С тех пор приступы повторялись из года в год, но теперь, в силу преклонных лет правителя, болезнь навалилась с новой силой. Чжао Фу отменил утренние аудиенции, препоручил государственные дела Центральному секретариату, а сам остался восстанавливать силы во дворце Фунин.

Однако Тан Шэню, как чиновнику-регистратору, отдыхать не приходилось.

Изо дня в день чиновники-регистраторы и чиновники-секретари были обязаны дежурить у дверей дворца Фунин. Записывать им было почти нечего, но уйти они не смели. Лишь под вечер они отправлялись в Центральный секретариат с отчётом к господам советникам. Тан Шэнь докладывал о том, свидетелем чего стал за день: не ухудшилось ли самочувствие Чжао Фу, не передавал ли Его Величество напутствий вельможам, и каковы его планы на завтра — продолжит ли он соблюдать покой или вернётся к делам.

Простояв на часах у дворца Фунин целый день, Тан Шэнь вместе с двумя чиновниками-секретарями наконец покинул пост. Его спутники поспешили к боковым воротам, чтобы выйти из дворца, а Тан Шэнь свернул в сторону и направился к Дворцу Циньчжэн.